

АННА КУРНАЕВА

Дорога к свету

irina
bless

Анна Курлаева

Дорога к свету

<https://litres.ru/74375674>

SelfPub; 2026

Аннотация

Младший сын в семье, Мстислав хочет совершить подвиг, чтобы доказать братьям, что он не такой никчемный, как они считают. И решает найти способ вернуть солнце в их мир, давно погруженный во тьму. Но достижима ли его цель?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дорога к свету

Глава 1

В доме царила темнота, лишь в очаге общей светлицы на первом жилье горел негасимый отшельников огонь. Впрочем, темно было не единственно дома, но и на улице. И не единственно ночью. Еще оставались старики, кои помнили солнце, но его не было так давно, что Мстислав даже и не ведал, что сие такое. Вся его жизнь проходила под покровом вечной темноты. От неминуемой смерти всё живое спасал лишь огонь отшельников, кой обязательно имелся в каждом доме. В отличие от обычного огня, добываемого с помощью кресала, он не единственно освещал, но и поддерживал жизнь, коя при отсутствии солнца без него непременно погибла бы. Прежде Мстислав был уверен, что он вовек не гаснет, но несколько месяцев назад пришлось убедиться в противном.

В нескольких домах от них тогда жила молодая семья. Поначалу у них всё было ладно — по крайней мере, со стороны эдак выглядело, — а потом они стали браниться всё чаще, всё громче, всё дольше. Их пытались образумить, но чужих советов молодые не слушали. И вот в один не прекрасный день их очаг погас. А остаться без огня — верная смерть, все сие ведали. Добросердечные соседи пытались поделить-

ся своим, однакож ничего не вышло — в их очаге он просто не хотел оставаться. Тогда они отправились на поиски какого ни то отшельника, да так допрежь и не вернулись.

Именно сей случай заставил Мстислава задуматься. А что, ежели и у них огонь погаснет? Правда, в их доме никогда не было эдакой брани, как у Морозов, но старшие братья вечно помыкали им и насмешничали. И временами Мстислав огрызался, хотя и не слишком успешно. Засевший в глубине души страх потерять огонь не желал уходить. И Мстиславу пришла мысль: ежели солнце некогда скрылось, вдруг можно сделать так, дабы оно вернулось?

Идея спасти мир была привлекательной сама по себе — кому ж не хочется стать героем, коим будут восхищаться, коего будут благодарить? — но помимо того, Мстислава гре-ла мысль утереть нос братьям. Доказать, что он тож чего ни то стоит. Так вот и получилось, что глубокой ночью, покуда отец и братья спали, он крался по дому, закинув за плечо суму с самым необходимым в пути: запасом еды и одежды, картой, кинжалами и деньгами. Деньги взял свои — те, что заработал, подсобляя отцу. Их было не слишком много, но на первое время хватит, а там придумает что ни то.

По лестнице он спускался на ощупь, не став зажигать свечу — благо родной дом Мстислав знал досконально, до последней досочки. И всё ж внизу лестницы споткнулся обо что-то, чего не разглядел в темноте. Едва не полетев на пол, Мстислав в последнее мгновение успел ухватиться за пери-

ла. Ему мнилось, что шум, кой он произвел, бесперечь перебудит весь дом. Несколько мгновений он стоял, замерев, прислушиваясь. Темнота вокруг ровно колыхнулась, а подле пролетел насили различимый не то шепот, не то шорох. Мстислав сильнее вцепился в перила: от сего звука отчего-то зашевелились волосы на затылке.

— Кто здесь? — насили слышно спросил он.

Но наважденье уж прошло — в доме по-прежнему царила тишина, на втором жилье никто не пошевелился, да и подле очевидно никого не было. Поди, просто помнилось с перепугу. Тихонько выдохнув, Мстислав направился в общую светлицу — к очагу. Ему надлежало зажечь от отшельникова огня фонарь, иначе он не сможет уйти дале порога.

Открыв дверь и шагнув внутрь, Мстислав застыл, испуганно и возмущенно уставившись на Люта: сидя подле очага, тот читал толстую книгу. Что в общем-то было его обычным занятием, но вить не посередь же ночи! Да и одет он был в свободную домашнюю сорочку и такие же штаны — явно почивать собирался. И надобно ж было ему засидеться именно нонче!

Отшельников огонь в очаге горел достаточно ярко, дабы при нем можно было не единственно читать, но и шить, и заливал светом всю комнату, делая светлые волосы Люта золотыми. Единственно Лют и Яромир в их семье были светловолосы, что давало пищу досужим сплетням. Однакож Мстислав никогда не обращал на них внимания — мало ли, что

люди бают: им только повод дай. Сам он, как и самый старший из них Стоян, унаследовал от отца темно-русые выющиеся волосы, орлиный нос и густые брови. Единственно серые очи да полные уста достались ему от матери. Мстислав ее не помнил — она померла, когда ему еще и года не было, — но ему сказывали братья. Отец о матери предпочитал даже не упоминать.

— Далече ли собрался, Моська? — небрежным тоном спросил Лют, не отрываясь от книги.

Мстислав скрипнул зубами и сжал кулаки. Вот же выдумали братцы прозвище! Чего бы не звать его хоть Славкой, коли уж полное имя выговаривать лень? Но нет — Моська. Ровно собачонку какую. Сие прозвище его вовек дико раздражало, но поделать он ничего не мог. Неча, вот станет героем, тогда они уразумеют, что негоже к нему так обращаться. Ежели, конечно, ему вообще удастся уйти. Так что, подавив гнев, Мстислав ответил как можно дружелюбнее:

— Хочу найти способ вернуть солнце.

Лют аж от книги оторвался и уставился на него, удивленно заломив бровь.

— Мощно. Ты на мелочи не размениваешься, малыш.

Мстислав снова сжал челюсть. Сие обращение было лишь немногим лучше Моськи. Ну и что, что он младший? Он же не дитя, чтобы звать его малышом — по весне семнадцать исполнилось! Но он вдругорядь подавил обиду. Ноне важнее иное.

— Слышь, Лют, не выдавай меня, а? — попросил он. — Батюшка вить не пустит, ежели узнает.

— Бесперечь, — согласился Лют.

Несколько мгновений он сидел, не меняя небрежно-изящную позу и задумчиво глядя на Мстислава, видать, взвешивая все за и против. Ежели с легкомысленным веселым Яромиром, ближайшим ему по годам, у Мстислава были теплые отношения, а их старшего — серьезного до суровости Стояна — он побаивался, то Лют вовек был для него непостижимым: никогда не знаешь, чего от него ждать в следующее мгновение. Наконец, Лют пожал плечами.

— Коли тебе так хочется стать героем, ступай — я не скажу батюшке. Однакож считаю своим долгом предупредить: твоя затея безнадежна.

— Сие мы еще посмотрим! — Мстислав гордо вскинул голову, и Лют усмехнулся — почти по-доброму.

— Зажигай свой фонарь. Ты ж за сим сюда пришел?

Мстислав кивнул и скоро прошагал к очагу, покуда Лют не передумал.

Он уже выходил из светлицы, когда брат окликнул его:

— Куда хоть идти собираешься?

— К отшельникам, — ответил Мстислав. — Уж ежели кто и знает, как вернуть солнце, так они.

— Разумно, — согласился Лют и после короткой паузы добавил: — Удачи тебе, брат.

Мстислав удивленно моргнул. Не помнилось ли ему? Вро-

де бы нет — светлые очи Люта глядели на него с теплом, кое ему редко приходилось встречать со стороны братьев. Пожалуй, единственно ради эдакого чуда уже стоило предпринять сию авантюру. Мстислав отрывисто кивнул.

— Спасибо, брат.

После чего вышел, плотно притворив за собой дверь.

На улице было свежо, хотя стоял изокл¹, и пахло мокрой пылью, прибитой недавним дождем. Те старики, кои помнили солнце, сказывали, что прежде летом бывало жарко, но с той поры как оно исчезло, про жару забыли. Ну хоть более-менее тепло, довольно, чтобы вырастить урожай — и то ладно. Знающие люди говорили, что единственно благодаря отшельникам и их огню всё живое по сю пору не погибло.

Улица освещалась фонарями (с обычным огнем на масле), благодаря коим можно было нормально передвигаться, не натыкаясь на всё подряд. Выйдя из дома, Мстислав обернулся на него. Терем в два жилья с резными наличниками и раскрашенным деревянным петушком на кровле был одним из самых красивых в их слободе. Отец — состоятельный купец Авдей Верень — мог позволить себе малость роскоши. Родной дом выглядел теплым и уютным, особенно благодаря фонарику с отшельниковым огнем, висевшим под козырьком, а грядущее путешествие, напротив, пугало своей

¹ Июнь

неизвестностью. На мгновение в душу закралось малодушное желание бросить всё, вернуться и лечь спать, а темнота вокруг ровно сгустилась, становясь холодной и пугающей. Но Мстислав решительно подавил сие желание и, поспешно отвернувшись, дабы не передумать, зашагал прочь, закинув суму на плечо и бережно держа фонарь с отшельниковым огнем.

Червен был небольшим градом, и проведший в нем всю жизнь Мстислав знал его, как свои пять перстов. Он направлялся на восток — в сторону Поросского княжества. Поелику именно там, на Яровой горе, по слухам жил ближайший к ним отшельник.

Мстислав еще ни разу не путешествовал один. Да и не один... самое далекое, куда он ездил — в Овруч на ярмарку, с отцом и братьями. И право слово, ноне было страшно-вато. Он позаботился раздобыть карту, благо в их доме имелась хорошая библиотека. И всё одно идти в темноте — а как только он вышел из города, единственным источником света остался его фонарь — по совершенно незнакомым местам... жутко. Не говоря уж о вспыхнувшем с новой силой ощущении, что темнота шевелится, ровно живое существо.

Мстислав обернулся на Червен, некоторое время глядя на возвышавшийся темной массой бастион, вновь борясь с желанием повернуть обратно. А после упрямо стиснул зубы и, сверившись с картой, пошел далё. Привычные городские запахи сменились свежестью, ветерком, приносящим арома-

ты трав и цветов, ощущением открытого пространства, где можно дышать полной грудью. И хотя сама по себе сия перемена была скорее приятной, она странным образом добавляла нервозности. Мстислав постоянно вздрагивал от каждого шороха. То и дело мнилось, что вон там в темноте, прямо подле дороги затаился некто страшный — не то зверь, не то разбойник, а может статься, и вовсе темная тварь. Единожды прямо ему под ноги выскочил заяц, и Мстислав насилу не заорал с перепугу, сдержавшись лишь в последнее мгновение.

Зато отнележе страх отчего-то исчез. Ну, не вовсе исчез, но на него стало возможно не обращать внимания. Особенно ежели сосредоточиться на мыслях о грядущей славе и том, как будут смотреть на него братья, когда он вернется с победой. Мстислав даже позволил себе помечтать о том, как весь град будет чествовать его, как героя.

Так он относительно спокойно дошел до берега широкой полноводной реки, кою почуял еще до того, как увидел, по ощущению сырости и насилу слышному плеску воды. Проверил время на карманных часах — оказалось, шесть часов. Сии часы некогда принадлежали маме. Стоян рассказывал, что некоторое время после смерти матери Мстислав орал «как резаный», покуда отец не сунул ему в руки подвернувшиеся часы. И он тотчас умолк. Правда, часы после сего отнять у него не удалось — при любой попытке он принимался реветь по новой. И отец махнул рукой — пушай играет с часами, лишь бы успокоился. Так они отнележе стали соб-

ственностью Мстислава по умолчанию. Часы были красивые, с вырезанной на крышке буквой «В», украшенной завитушками, и хотя отец был состоятельным человеком, все-таки слишком роскошные для купеческой семьи. Мстислав предполагал, что часы достались матери от ее родителей, знатных, пусть и обедневших бояр.

Бережно убрав часы обратно в карман, Мстислав рухнул прямо на песчаный берег — усталость навалилась внезапно, разом заставив почуять и бессонную ночь, и нывшие от непривычно долгой ходьбы ноги.

Судя по карте, река была Овручем и недалеко должен находиться мост. Ежели, конечно, Мситслав вышел там, где предполагал. Он поднял фонарь повыше, мысленно попросив его гореть ярче. Он еще в детстве заметил сию особенность отшельникова огня, в отличие от обычного: ежели его попросить, он начнет светить сильнее или, наоборот, тише. Огонь, как и прежде, отозвался на его желание, и засиял столь ярко, что Мстислав спокойно разглядел в нескольких саженях от себя широкий мост, по которому можно было проехать на повозке. Добре. Значит, с пути не сбился, и ноне можно малость отдохнуть.

Мстислав пригасил огонь, дабы он лишь слегка светил, достал из сумы кусок хлеба и вяленое мясо и, перекусив, растелил епанчу и улегся спать, положив суму под голову, а фонарь поставив рядом. Однакож стоило закрыть очи, как в голову пришла мысль: а что, ежели кто ни то украдет али

погасит его огонь? Вновь распахнув очи, он сел и некоторое время размышлял. В итоге Мстислав выкопал в песке ямку, куда погрузил фонарь металлическим основанием, а поверх накрыл его епанчей, сам накрывшись ею с головой. Эдак его точно никто не разглядит — разве что наступит, не заметив. Но тогда он проснется. Успокоившись, он моментально отключился.

На следующий день, когда Мстислав, перейдя через реку, отошел от нее уже на несколько верст, сзади послышался мерный цокот копыт и скрип телеги. Он обернулся, посмотреть, кто едет. На дороге покачивался огонек, выхватывая из темноты малый участок пути и ломовую клячу, коя тянула телегу с сидевшим на облучке мужиком. Мстислав отошел на обочину, дабы его не затоптали нечаянно. Однакож, едва повозка поравнялась с ним, как мужик замахнулся здоровенной хворостиной — Мстислав насилу успел увернуться.

— Да ты в своем уме, мужик? — возмутился он. — Что я тебе сделал-то? Чай, не разбойник, с косарем на тебя не кидался.

Мужик подслеповато прищурился и дернул поводья, оставливая лошадь.

— Тпру, родимая! — после чего спрыгнул с повозки и поклонился Мстиславу в ноги.

— Не серчай, барин! Не признал. Помстилось, нечисть ка-

кая шастает по дорогам — бояре-то пешком не ходят.

— Не боярин я, — возразил Мстислав, — купеческий сын.

Мужик покачал косматой головой, Мстиславу помнилось, что с неодобрением, и окинул его взглядом с головы до пят, похоже, оценивая добротный кафтан, подпоясанный кушаком и кожаные сапоги.

— И куды ж ты путь держишь? — наконец спросил он.

— К отшельнику.

Мужик хмыкнул с непонятым выражением, однакож тотчас предложил:

— Нукошь, залазай — подброшу до Заречья.

Весьма удачно: его путь как раз проходил через сие село, так что Мстислав с благодарностью воспользовался предложением. Мужик, представившийся Антипом, как и многие крестьяне, был словоохотлив, и покуда они ехали, принялся расспрашивать, откуда Мстислав родом, да по коей нужде ищет отшельника.

Правду Мстислав рассказывать не стал, решив, что не стоит об эдакой цели оповещать всех заранее, поведав вместо сего заранее приготовленную байку о том, что его брат тяжело болен, лекари отказались от него, и он чает, что отшельник подсобит. Антип сочувственно поцокал языком и в ответ рассказал про жену, детей, трудности с урожаем и вредных соседей.

Заречье, до коего они добрались к вечеру, оказалось до-

вольно-таки большим поселением. Не дожидаясь просьб, Антип предложил переночевать у него, и Мстислав с благодарностью согласился. Ночёвка на улице вышла не самым приятным опытом.

Дом у Антипа был большой и добротный — враз видно, мужик не бедствует. Мстислав с облегчением выдохнул: не хотелось бы стеснять его, ежели бы вдруг оказалось, что он живет в какой ни то нищей мурье². А в сем доме наверняка найдется место для гостя.

Навстречу Антипу во двор выбежали два отрока — мальчик и девочка — тут же бросившись его обнимать с криком: — Тятя!

Мстислав ошарашенно моргнул. А он с чего-то решил, что дети Антипа — взрослые люди. И ему вдруг пришло в голову, что Антип не настоль стар, как ему допрежь казалось.

Следом за детьми во двор вышла высокая черноволосая женщина в простом сарафане и переднике, испачканном мукой. Поздоровавшись с Антипом, она обратила внимание на Мстислава, и начались представления.

Семья Антипа встретила гостя радушно, без малейшего недовольства, а когда на следующее утро он попытался дать им денег за кров и еду, они возмущенно отказались.

— Мы ж не басурмане какие, чтоб у путника, да еще идущего к отшельнику, деньги требовать. Чай, не объел ты нас.

Мстислав был тронут и перестал настаивать, единственно

² Лачуга, жалкое место

ответил:

— Спасибо вам, добрые люди.

На том и расстались — закинув суму на плечо, Мстислав продолжил путь.

Навстречу ему попалась девочка годов двенадцати, коя, пыхтя и отдуваясь, тащила явно слишком тяжелое для нее ведро с водой. Мстислав подумал, не подсобить ли ей, но сию мысль тут же подавила другая — ему не до житейских мелочей, у него важное дело. В конце концов, в деревне бесперечь найдется кто ни то, кто подсобит девчужке. И вообще, он тут просто мимо проходил. К тому же девочка в любом случае ни о чем его не просила.

А вот пожилая женщина на самой окраине деревни попросила. Она сидела на завалинке покосившегося дома. Рядом стоял почти такой же как у Мстислава фонарик, выхватывая из темноты старые, начавшие гнить бревна и саму женщину — седую и морщинистую сгорбленную временем старушку. Одета в поношенные рубаху и сарафан, она сидела, поставив перед собой деревянную клюку и положив на нее ладони с выступающими венами. Мстислав не собирався останавливаться, да она окликнула его:

— Эгей, добрый молодец, подсоби одинокой хвилой бабушке.

Мстислав в сомнении остановился и спросил:

— Чем именно?

— Кровля у меня прохудилась, — ответила старушка. —

Самой мне туда влезть никак не мочно, да и глину с соломой не зятянуть.

Мстислав неуверенно посмотрел на кровлю, коя неясной массой выступала из темноты. Работы там наверняка не на один час. А может, даже и не на один день. Особливо, ежели старушка решит воспользоваться случаем и поручить ему еще какую ни то работу, коей наверняка накопилось немало.

Вздохнув, он покачал головой.

— Прости, матушка, спешу — зело важное дело.

Та неодобрительно поцокала языком.

— Эх, молодежь, вовек-то вы спешите, торопитесь. Нет бы, присесть и поразмыслить...

Она говорила что-то еще, но Мстислав не стал слушать и быстрым шагом пошел дальше, покуда она его не уболтала. Совесть тихонько прошептала, что старушке надобно подсобить, но он сказал себе, что его задача куда важнее. А ежели он будет постоянно останавливаться, то никогда до отшельника не доберется. Неприятное ощущение, ровно темнота удовлетворенно усмехнулась, он отмел как полную ахи-нею.

На самой границе с Поросским княжеством расстиралось болото. Зрелище оно представляло собой жуткое. Темная масса, от коей доносилось зловоние застоявшейся воды и гниющих растений. Кое-где свет фонаря выхватывал из тем-

ноты хилые деревца, скорее походившие на палки — голые, тонкие и почти без веток. Темная поверхность была полностью неподвижной, ежели не считать время от времени взрывающихся с громким хлопком фонтанчиков болотного газа, от коих висящий в воздухе запах становился еще тошнотворнее.

Мстислав в раздумье остановился на берегу. Болото было длинным, занимая значительную часть границы — на то, чтобы его обойти, понадобится не один день, — зато узким, и напрямую путь был куда короче. Однакож и гораздо опаснее.

И не потому, что завязнешь в трясине — коли держаться тропы, в самую топь не провалишься, — но потому, что на болоте жили болотные ведьмы. Они заманивали неосторожных, отводя их от тропы, и губили в болоте. Но люди говорили, что, ежели взять с собой отшельников огонь, он отпугнет ведьм и даст безопасно пройти по болоту. Огонь у Мстислава с собой имелся. И опять-таки, подле болота границу никто не охранял, понеже не было эдаких дураков, дабы тащиться через него напрямик, и можно было избежать лишних вопросов. Так что, немного поразмыслив, Мстислав решительно ступил на тропу, дабы пойти напрямик через болото.

Глава 2

Вокруг колыхались тени, то и дело со зловещим шипением и бульканьем жижи вырывался на поверхность болотный газ, заставляя Мстислава всякий раз дергаться и зажимать нос. Однакож в остальном всё было спокойно. «Может, и врут люди про болотных ведьм, — подумал Мстислав. — Выдумали страшилки для детишек, дабы на болото не совалились».

Вдруг слева чуть впереди вспыхнул зеленоватый свет, выхватывая из темноты фигуру... изумительно красивой девицы. Мстислав невольно остановился, мало не приоткрыв рот. Стройная и гибкая ровно березка, с толстой русой косой и большими голубыми очами, она улыбнулась ему и поманила к себе.

— Пойдем со мной, касатик, будешь мне мужем любимым.

Мстислав мало не шагнул к ней, сойдя с тропы. И вить видал он не единожды красивых девиц, но в сей имелось нечто ворожейное, от чего напрочь отключалась голова. В сие мгновение он готов был пойти за ней куда угодно, забыв обо всем, включая свою великую цель. Но тут фонарь в его руке ярко вспыхнул так, что ладони стало горячо. Мстислав вздрогнул и очнулся. Девица с раздраженным шипением исчезла. Значит, правду люди баяли: отшельников огонь

и впрямь защищает от ведьм. Мстислав взбодрился и пошел дале уже увереннее.

Он думал, что готов к попыткам ведьм сбить его с пути, однакож вновь мало не клюнул на наживку. На сей раз перед ним предстал отец. Мстислав вздрогнул и резко остановился, уставившись на него во все очи.

— Далече ли собрался, сын? — сурово спросил он. — Да и без родительского благословения.

— Я... — начал Мстислав, но отец уже грозно рявкнул:

— Немедленно возвращайся домой!

Мстислав вздрогнул и невольно шагнул назад.

И тут одновременно произошли две вещи. Кто-то дернул за цепочку, на коей висели его карманные часы, а отец — али то, что приняло его облик — исчез, и на его месте появилась женщина. С виду вполне обычная — не как та красавица, что соблазняла его давеча. Темные с проседью волосы, а вот овальное лицо с полными устами вовсе молодое. Взгляд серых очей был гораздо старше гладкого юного лица. Одета она была в серый потрепанный летник³.

— Ты кто? — хриплым голосом спросила она.

Мстислав моргнул, не ответив. Вот чего он точно не ожидал, так того, что ведьмы примутся с ним разговаривать.

— Как звать тебя, спрашиваю! — раздраженно повторила она. — И откеле у тебя сия вещица?

Она подняла руку, в коей на цепочке качались его часы.

³ Женская летняя одежда.

Сие заставило Мстислава очнуться. Он протянул руку, пытаясь схватить часы, но не смог.

— Отдай! — насупился он. — Мне они от матери достались.

— От ма-а-атери... — с непонятым выражением протянула она. — Вона как... — после чего принялась кружить вокруг него и тихонько бормотать так, что Мстиславу насилу удавалось разобрать слова. — Для Стояна слишком юн. Те двое в папашу пошли. Мстислав?

Она резко остановилась прямо супротив него, и он невольно вздрогнул. Но, подавив дрожь, спросил со всем доступным ему нахальством:

— Откудова знаешь, как меня звать?

И судя по ее предыдущему бормотанию, не единственно его — видать, она знала всех его братьев.

— Говоришь, от матери часики достались, — усмехнулась она, не обратив внимания на его вопрос, продолжая держать часы за цепочку так, что они покачивались перед ней. — Сама тебе подарила?

— Нет, — буркнул Мстислав, всё боле раздосадованный. — Отец передал. Она умерла, когда мне и года не было.

И тут женщина расхохоталась. Однакож смех ее был не веселым, не радостным, но горьким и язвительным.

— Умерла, значит, — произнесла она, покачав головой не то с удивлением, не то с неодобрением. — Потешно. Авдей решил не отнимать у дитяти светлый образ матушки?

Вовек такой благородный... Право слово, аж выворачивает!

Внутри всё похолодело, когда Мстислав, всё еще не веря, начал смутно догадываться, кого видит перед собой. Понеже кто еще мог всё сие знать?

— Кто ты? — спросил он, с трудом разлепив уста.

— А ты доселе не понял? — насмешливо удивилась она.

— Мать

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.